

Отель "Голубой океан", 1808 год.

Это было делом рук Хуо Юньчэна, ведь отель находился недалеко от компании Бай Цинцин.

Поэтому он забронировал для нее этот номер, чтобы она могла пообедать, а затем вздремнуть.

Однако Бай Цинцин ела свой обед рассеянно. В голове периодически проносились слова, сказанные Лю Юньна в туалете.

Но что это была за комната?

Что именно хотел сказать Хуо Юньчэн?

Пять лет назад именно в этой комнате к ней ворвались недобросовестные хозяева. Они злонамеренно опозорили ее, из-за чего она потеряла свою репутацию.

Пять лет спустя он выбрал эту комнату для обеденного перерыва.

На что он пытался намекнуть?

Ей было очень не по себе, и она была очень расстроена. В ее памяти всплыло множество воспоминаний, которые она так старалась забыть: трагическая смерть Чуцяо, эта комната, огромная кровать, мужчина, который весил как гора.

"Что с тобой? "Ты плохо себя чувствуешь?"

Он протянул руку, чтобы коснуться ее лба, но она нервно отмахнулась от его руки.

Такая реакция застала Хуо Юньчэна врасплох. Он не мог понять, как все так быстро изменилось, ведь еще минуту назад все было в порядке.

"Нет, я сыт. Сначала я вернусь в компанию".

Она торопилась уйти. Она съела всего два куска, но не притронулась ни к одному из блюд на столе.

"Ты наелась? Ты съела только два кусочка. "

Хуо Юньчэн встал, в его глубоких стеклянных глазах мелькнула досада.

"Разве у меня не может быть аппетита?"

Бай недобро посмотрел на него, его тон был холоден и наполнен гневом.

Лю Кай только что вернулся извне, в его руке только что прилетевшая из Франции гора мастера ювелирного дизайна - вечная любовь.

Он не знал, входить или нет, но решил пока остаться в гостинной.

"Хорошо, тогда надень кольцо перед уходом".

Хуо Юньчэн не стал ссориться, потому что никто еще не осмеливался противостоять ему.

Однако когда он увидел слезы в глазах женщины, таких же черных, как у Мо Бао, его сердце необъяснимо смягчилось.

Он подумал, что женщинам приятно видеть украшения, они им понравятся и больше не будут сердиться.

Поэтому он нетерпеливо махнул рукой Лю Каю, чтобы тот принес обручальное кольцо и открыл его перед ней.

"Цинцин, на твоём пальце не хватает кольца..."

Его голос был очень низким и глубоким. Он осторожно взял её руку и аккуратно надел кольцо на безымянный палец.

Бриллиантовое кольцо сияло ослепительным блеском, сопровождаемое уникальной формой луны и звезд. Оно было достаточно красивым, чтобы заставить женщину согнуть талию.

Однако, несмотря на то что этот момент должен был стать несравненно священным, Бай Цинцин чувствовала, что он сделал это так поспешно и небрежно.

Что она считала в его сердце?

Она внезапно отдернула руку, и кольцо с бриллиантом упало на землю. Оно покатилося несколько раз, затем остановилось и послушно легло на землю.

Сяо Бай опустил голову, чтобы отрегулировать свои эмоции, и торжественно сказал: "Мне очень жаль".

"Что ты имеешь в виду?" Выражение лица Хуо Юнь Чена потемнело, его глаза были острыми,

как ножи.

Бай Цинцин тоже не понимала, что с ней произошло. Возможно, она чувствовала себя неполноценной, а может, из-за влюбленности стала серьезной.

Но сейчас, в этой комнате, она не могла притворяться, что пять лет назад ничего не произошло. Она не могла убедить себя принять такой подарок: "Я думаю, что подарок господина Хуо слишком тяжел для меня. В конце концов, это всего лишь обмен. Мистер Хоу уже сделал для меня достаточно, в этом нет необходимости". "

Ее тон был решительным, а каждое слово - нарочито отстраненным.

Хуо Юнь Чен смотрел на нее со сложным выражением лица. Что она от него хотела?

"Мне очень жаль".

Она поклонилась в знак извинения, затем с сумкой в руках открыла дверь и вышла, не оглядываясь.

Этот холодный поклон снова вернул их отношения к исходной точке.

Лицо Хуо Юньчэня было холодным как лед, а атмосфера в комнате была подавлена до предела.

Лю Кай почти хотел открыть дверь и выйти на воздух, но у него не хватило смелости сделать это.

Хуо Юнь Чен нагнулся и поднял кольцо, крепко сжав его в руке.

Он вошел в комнату и тяжело опустился на огромную кровать SIZE.

"Почему она злится? Разве это не хорошее кольцо? Или я ей не нравлюсь? "

Через некоторое время снова раздался глубокий голос. Лю Кай так испугался, что выпрямился, не зная, что ответить.

"Может быть, с юной госпожой случилось что-то другое".

"Знаешь, почему я выбрал эту комнату? Потому что именно в этой комнате мы с ней начали жить. Я не слишком серьезно к ней отношусь? "

Хуо Юнь Чэнь никогда не говорил так много с Лю Каем. Лю Кай никогда не видел, чтобы Хуо

Юнь Чен так беспокоился о женщине.

Он не был серьезен, он был искренен.

Их муж был из тех людей, которые либо не любят, либо легко сдаются, если любят.

"Господин, вообще-то вам следует рассказать юной госпоже о том, что произошло пять лет назад. Это был узел в ее сердце. Может быть, если вы расскажете ей, она не будет сердиться. "

Слова Лю Кая словно пробудили Хуо Юньчэна ото сна. Он сел на кровати и посмотрел на Лю Кая горящим взглядом, пробормотав: "Да, так и должно быть".

Он не сказал ей об этом, потому что не хотел, чтобы она чувствовала, что все, что он сделал для нее, было сделано из чувства вины и ответственности.

За это время он отчетливо понял свое собственное сердце.

Даже если бы тот человек пять лет назад не был им, он все равно не отпустил бы ее руку.

С первого дня возвращения, с момента встречи с ней в самолете, казалось, все отклонилось от первоначальной траектории.

В поместье семьи Шен Шен Сиюй держала в руках протокол теста ДНК, который она только что получила в больнице, и осторожно стояла в холле семьи Шен.

Бай Фэй Фэй сказал, что никто не знал, с кем Бай Цин спал той ночью. Однако никто не мог предположить, что ребенок на самом деле принадлежит Хуо Юньчэну.

Хуо Юньчэнь потерял память после автомобильной аварии, поэтому не мог вспомнить, что произошло в тот день.

Поэтому, несмотря ни на что, она не позволила бы двум старейшинам семьи Шэнь увидеть подлинный отчет об испытаниях.

Шэнь Цинхай посмотрел на последнюю колонку протокола.

Его лицо стало мрачным и страшным, он с яростью швырнул протокол на землю и прорычал: "Я знал, что это отродье лжет мне. "Он был околдован духом лисы, родившей ребенка. Он даже посмел посягнуть на кровь Шен Хуо и его семьи".

Лицо бабушки было мрачным, а в голосе слышались нотки противоречия: "Вы знаете, кто биологический отец ребенка?"

Ее мрачный взгляд упал на лицо Шэнь Сиюй. Шэнь Сиюй нарочно спряталась от посторонних глаз, пытаясь скрыть это.

"Бабушка, я, я не уверена, да?"

"Есть какие-нибудь зацепки?"

Шэнь Сиюй включила телефон и передала фотографию, которую ей прислал Бай Фэй.

Когда старушка увидела лицо Гу Бэй Аня, она так разозлилась, что у нее затряслись руки, и она была крайне взволнована.

"Старик, это он. Это он. Я уже говорила, что эта женщина, должно быть, все заранее продумала. Она подошла к Юнь Чену, чтобы побороться за наследство незаконнорожденного ребенка. Неудивительно, что ребенок был так похож на Юнь Чэня. "Они пытаются убить Юнь Чэня".

<http://tl.rulate.ru/book/26274/3455088>